

УДК 94(47).084

И.С. Ратьковский

Д.В. Шориков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

В 1920 – 1930-е ГГ.

Аннотация. В статье на основе архивных документов и материалов периодической печати 1920-1930-х гг. анализируется деятельность советской милиции по раскрытию уголовных и административных преступлений в период с 1920 г. по 1930-е гг. За это время правоохранительная система страны прошла большой путь в своем развитии; происходят изменения и усовершенствования в ее структуре, улучшение работы, постепенный рост профессионализма сотрудников. Статья освещает процесс становления и развития ленинградской милиции, в сложных условиях первых послереволюционных десятилетий сумевшей эффективно выстроить работу по защите граждан города от преступного элемента. Автор подчеркивает, что настроение в обществе напрямую зависит от обеспечения безопасности граждан, повышения качества работы силовых структур. Особое внимание в статье уделено кадровой политике, методам работы ленинградской милиции по успешному раскрытию преступлений.

Ключевые слова: НКВД РСФСР, НКВД СССР, милиция, Ленинград, преступность, 1920-1930 гг.

Изучением заявленной в статье тематики занимались различные исследователи. Отметим работы известного юриста Э.Я. Эстрина [1]. Важное место занимают и исторические работы, которые посвящены деятельности милиции М.П. Киссиса [2], О.Ф. Шишова [3], В.В. Лунеева [4], В.И. Мусаева [5], Е.В. Суверова [6]. В.А. Златолинского [7], Т.П. Коржихину [8], В.М. Шамарова [9], К.В. Скоркина [10], П.Г. Софинова [11], И.С. Ратьковского [12].

Отдельно стоит выделить несколько коллективных работ [12]. Однако ряд особенностей преступности в указанные десятилетия требует уточнения, в том числе с привлечением архивных материалов, в первую очередь местных архивов: ЦГА СПб и ЦГА ИПД СПб.

В период НЭПа преступность в Ленинграде характеризовалась ростом различных тяжких правонарушений. Милиция к столь высокому скачку преступности оказалась не готова: с ее представителями уголовники практически не считались. Способствовало этому и перевод милиции на местный бюджет, что снизило финансирование и привело к дефициту работников. В том числе следует отметить недостаточность числа постовых милиционеров, поэтому зачастую оперативникам приходилось действовать в одиночку или малыми группами. Поэтому часто налетчики имели возможность уйти с места преступления. А если это не удавалось, то это сопровождалось вооруженным сопротивлением со стороны бандитов. Так, в ночь с 23 на 24 мая 1922 г. милиционер Гусев нес службу на пересечении улиц Николаевской и Звенигородской. Здесь им были замечены двое мужчин с мешками. На требование милиционера остановиться и предстать для опознания, они начали стрелять. Хотя преступники были задержаны, стрелявший в ответ милиционер погиб [7, с. 91]. Подобные случаи были не единичны. Милиционеры на улицах часто вступали в бой. Так милиционер Юргенс отбил атаку трех налетчиков [7, с. 92]. Неслучайно в ноябрьском номере 1922 г. «Петроградской правде» указывалось: «... уделено... внимание работе уголовного розыска в связи с особым развитием... бандитизма ... Среди широких масс создано представление, что после 12 часов вечера выйти на улицу нельзя — разденут» [14].

Следует отметить, что в первой половине 1920-х гг. в Ленинграде в количественном отношении в основном преобладали все же грабежи и кражи. Раскрываемость данных преступлений составляла 46 % [15]. Так в Ленинграде была задержана преступная грабительская группировка, которая на протяжении

нескольких месяцев по подложным ордерам совершала грабежи. В другом случае было раскрыто дело, где из театра вынесли дорогих тканей на сумму более триллиона рублей в ценах того времени [15]. В 1924 г. в Музее быта на Васильевском острове Ленинграда была совершена кража картины Я. Рейсдаля «Пейзаж с купой деревьев» [16]. Виновным оказался некий Шварц, который собирался реализовать картину в Англии, куда картина должна была быть вывезена контрабандой. Сама картина позднее в ходе сложных оперативных мероприятий картина была выявлена в тайнике.

В том же году, в 1924 г., была совершена серия налетов на сейфы различных советских учреждений. На Садовой улице был взломан сейф с позднее указанным ущербом в 4000 руб., поживились взломщики и в редакции «Известий» на Невском проспекте. Также они проникли в магазин «Лентекстиля», который ограбили еще на 7000 руб. Осенью данная серия продолжилась — 6 сентября был ограблен «Электрический трест», где взломали два несгораемых сейфа, 26 сентября был взломан сейф «Судостроительного завода», в котором улов составил еще 131 тыс. руб. Серия преступлений медвежатников продолжилась в октябре. Оперативные мероприятия, проведенные специально созданной группой, позволили пресечь данную цепочку — были задержаны Краузе, Дворщан, Александров. Всего в преступной группе было 20 человек [7, с. 133 – 135].

Распространенным явлением в этот период были мошенники, которые обманывали граждан самыми разными способами: тут и подделки документов различных учреждений или изделий. Зимой 1922 – 1923 гг. орудовала банда, выдававшая стеклянные безделушки за бриллианты, возглавлял их Лебедев [17].

В 1925 г. до 57 % выросла раскрываемость преступлений [7, с. 149]. Но нельзя утверждать, что жить в Ленинграде стало безопасней. Просто ряд преступлений в этот период не становились объектом статистики, в том числе со стороны несовершеннолетних и «социально близких элементов».

Проблемным в этом отношении было хулиганство. В августе 1926 г. молодежная шайка затащила работницу Любу в подворотню, угрожая ей ножами (финками), там произвели развратные действия, все это продолжалось в течении 5 часов. Только утром пострадавшая смогла добраться до отделения милиции, где рассказала о случившемся; насильники были пойманы в считанные часы [7, с. 162 – 163]. Подобное деяние не могло не вызвать возмущение общественности, в газетах оно оставило след: «Мы, рабочие и служащие типографии “Печатный двор”, глубоко возмущены зверским преступлением и требуем... высшей меры наказания» [18]. Нарком внутренних дел РСФСР А. Г. Белобородов персонально курировал это громкое дело [18]. После него были внесены изменения в законодательство, увеличившие уголовную ответственность за подобные действия.

Постепенно механизм поимки преступного элемента отработывался и совершенствовался. Так в 1928 г. на ул. Энгельса был убит крестьянин Укконен, который у себя на родине в деревне вел активную политическую деятельность. Он был убит людьми, которые подкараулили его и забили ломом. Первоначально предполагалось, что он убит был из-за своей активной политической позиции, однако, как позднее выяснилось, скорее имела место месть за то, что Укконен выдал нескольких более обеспеченных знакомых ему людей правоохранительным органам.

Естественно, в 1928 г. фиксировались не только убийства на «политической» подоплеке, но и обычное воровство. В самом начале года ночью 29 января преступники обнесли универмаг на Садовой, вынесли товара на 10 тыс. руб.; само помещение также было разгромлено. В процессе расследования удалось установить, что преступники были не из Ленинграда («гастролеры»). Они до этого совершали кражи в Курске, Харькове, Саратове, да и в самом Ленинграде ограбление было у них также не первым. [19]

Отметим также хищения с производств в период НЭПа. Аресту подвергся рабочий Бархамов, который пытался вынести кусок ткани для брюк [20, л. 3].

Или укажем на телеграмму на завод, где сообщалось: «рабочий Сев.залеса задержан на территории завода за кражу куска брезента...». В дальнейшем был составлен рукописным актом, в деле присутствует переписка с подробным разбором случившегося [20, л. 4, 5, 7]. Фиксировались также мелкие кражи на предприятиях. Так было зарегистрирован случай пропажи ремня из рабочей раздевалки, о чем было сообщено в 13-е отд. милиции [20, л. 10]. Другой пример: утром 11 октября 1929 г. плотники Шартман и Смирнов обнаружили, что их лари вскрыты, пропало 23 наименования вещей [20, л. 16]. Хищения носили часто мелкий характер (ткань для брюк, рукавицы и т. д.). Вместе с тем, фиксировались в этот период и более крупные хищения. Однажды преступники похитили 113 кубометров леса. Был составлен акт о хищении леса, указывалось, что счетчиком выступал Анурьев, охранником был Колосов. Именно эти лица несли ответственность за указанные хищения [20, л. 22 – 26].

Таким образом, 1920-е гг. характеризуются самыми разнообразными преступлениями: грабежи, налеты и разбой будут самыми распространенными. Убийства и бандитизм, достаточно распространённые явления в начальный период НЭПа, постепенно сходят на нет.

Тридцатые годы XX века не менее сложный период в отношении преступности в Ленинграде. Она развивалась, встраиваясь в общество, мимикрируя под новые явления. Преступники подделывали карточки, занимались спекуляциями и т. д.

В целом в тридцатые годы ленинградская милиция усиленно боролась с преступным элементом. Это отражалось снижением количественных показателей: в 1933 г. на 35%, в 1934 г. на 53%, в 1935 г. на 76% [7, с. 215]. Преступники стали осторожнее, пропали те большие банды, которые нападали на склады, магазины, универмаги в период НЭПа. Этому способствовало реформа милиции, в том числе, усиление постовой милиции в начале 1930-х гг.

Однако высокими по Ленинграду оставались показатели, касавшиеся бытовых преступлений: 76% убийств, приходилось на бытовые [7, с. 217].

Приведем несколько примеров преступных деяний рассматриваемого периода. 8 июня 1933 г. в магазин «Молокосоюз» вошли трое неизвестных, они нанесли удары Цыпленкову мешком с песком и заперли в заднем помещении. Похищено было 200 р. Позднее все четверо преступников (Яковлев, Свиридов, Латышев, Алексеев) были задержаны. Расследование установило, что преступление было заранее запланировано и не являлось хулиганством или мелким правонарушением [21, л. 32]. 13 мая 1935 г. в подвале дома 18 по 17 линии Васильевского острова нашли практически полностью раздетый труп с разбитой головой и следами удушения шофера Ленкомтранса Кованского. Следствие установило, что 10 мая будущую жертву увел из пивной Никонов, он же и убил жертву. Вещи последнего были реализованы на рынке при посредничестве Дробова и Попова. Основными доказательствами совершенного преступления послужили кепи и ремень, которые были обнаружены у убийцы [21, л. 33].

Воровство (или точнее «домушничество») было также распространенным явлением. В конце мая 1935 г. в Ленинграде была ликвидирована группа воров, которая совершила 13 краж. Орудовали они в основном вблизи Сенной площади. Члены банды были ранее судимы: от 2 до 3 судимостей. У сожительницы одного из членов банды Маркина были обнаружены вещи похищены [20, л. 20]. Вечером 6 июня 1935 г. у Львиного моста на канале Грибоедова несколько неизвестных напали на возвращавшегося домой рабочего, избили, похитили бумажник. Их удалось оперативно задержать [21, л. 38]. 16 июня 1939 г. на проспекте Горького была обнаружена у себя в комнате мертвая женщина с вилкой в животе: расследование по делу проводилось сотрудниками уголовного розыска. Следователи пришли к мнению, что это не самоубийство (у женщины за три дня до того умер муж). Под подозрение попал дворник, с ним произвели следственные действия и на допросе тот в конечном счете признал свою вину. Причина убийства была

бытовая: женщина и ее муж требовали увольнения дворника из-за некачественной работы [7, с. 232 – 233].

21 сентября 1939 г. на Ириновском проспекте рядом с железнодорожными путями нашли труп. Здесь же было зафиксировано и ограбление. Позднее следствие смогло установить виновных — на очной ставке с ограбленным. Как выяснилось преступники до убийства (совершили ограбление. Важной уликой стали сапоги, которые ранее сняли с убитого [7, с. 234].

В 1930-е гг. много преступлений бытового характера: мать убила сына, а потом повесилась [22, л. 1]. Сохранился и более подробный отчет о похожем преступлении: «5 мая санитарка Института общественного питания Петроградского района Анна Алексеевна Ларионова снесла своего новорожденного ребенка на кладбище, перерезав ребенку горло бритвой, таким же образом пробовала покончить с собой. Ее заметили, помешали. Ребенок скончался, а Ларионова с тяжелым ранением горла помещена в больницу» [21, л. 1]. Что ж могло послужить причиной? Документ говорит: «... причиной... послужило выселение Ларионовой и ее мужа из квартиры...» [21, л. 1].

Следует большое внимание уделить различным фальсификациям в эпоху сильного дефицита. Подделки часто удавалось вскрыть: так, на основании агентурных данных была раскрыта и выявлена преступная группа, занимающаяся выдачей незаконных разрешений на продажу облигаций, скупкой облигаций на рынках по пониженным ценам и продажей их в Райсберкасы по фиксированным разрешениям Комсодон. Этой группировкой руководил старший инспектор госкредита Чуриков, член ВКП (б), который систематически выписывал фиктивные разрешения на продажу облигаций. Не обошлось без соучастников — Тихонов, отв. секретарь, а также зав. Райсберкасой — Бодунов, также член ВКП (б). Скупкой облигаций при этом занималась и жена Чурикова [21, л. 12].

Существовали различного рода виды мошенничества. Интересным представляется следующий случай: в начале февраля 1935 г. в Ленинград прибыла некая гражданка Бывшева, которая потребовала дать себе комнату на основании рекомендации из ЦК ВЛКСМ. Прибывшую поселили вместе с Кузнецовой, но она уже на следующий день похитила у последней документы и золотые часы. Используя документы, она смогла устроиться в больницу им. Эрисмана, там после смены, войдя в доверие, осталась на ночь: похитила ряд вещей и документов, среди документов особо выделим паспорт и партбилет одной из больных. Задержать преступницу удалось лишь в Сталинграде [21, л. 12].

Вместе с тем можно сделать вывод, что в 1930-е гг. преступность стала носить более «низовой» характер. Уровень убийств снизился вслед за решением проблемы бандитизма. Теперь куда чаще встречались различные кражи, подделки документов. Преступники научились эффективнее использовать особенности экономической и политической системы государства.

С другой стороны, важной составляющей работы милиции стала профилактика преступлений, а также мероприятия по повышению уровня милицейских подразделений. Создавались специальные комиссии, которые составляли планы подобных контрольных мероприятий [22, л. 4]. Приведем типовой план осмотра: дежурная комната, постовая служба, работа участкового надзирателя, адресная комната, хозяйственная часть — всего 49 пунктов в IX разделах [22, л. 5]. По итогам осмотра составлялся акт [22, л. 10 – 15], а после комиссии излагала свои выводы [22, л. 25 – 28]. Указанные проверки часто фиксировали ряд нарушений: недостаточность строевой подготовки, случаи пьянства отдельных лиц, плохую работу Адресного стола и т. д. Также давались рекомендации по улучшению ситуации: давать работникам милиции надбавки [22, л. 25 – 27], административному отделу обратить внимание на присылку в милицию дисциплинированных работников [22, л. 29 об.],

следственному отделу обратить большее внимание на налаживание работы всех комиссий [22, л. 38].

Постепенно милиция эволюционировала в профессиональном отношении. то милиция преодолела проблемы, которые, казалось бы, были не изживаемыми: безграмотность, непрофессионализм. Это повышался престиж и уважение к милиции среди советских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эстрина Э. Я. Развитие советской уголовной политики. М.: Сов. законодательство, 1933. 244 с.; Эстрин А. Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. М.: Госиздат, 1929. С. 1 – 42.; Эстрин А., Трахтерев В. Развитие советской исправительно-трудовой политики как части советской уголовной политики // От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей. М.: Сов. законодательство, 1934. С. 17 – 71.
2. Киссис М. П. Основные этапы истории советской милиции. М.: б. и., 1965. 29 с.
3. Шишов О. Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. 85 с.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Мировые, регион. и рос. тенденции: Мировой криминол. анализ. М.: Норма, 1997. 497 с.
5. Мусаев В. И. Преступность в Петрограде в 1917 – 1921 гг. и борьба с ней, СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 206 с.
6. Суверов Е. В., Кузнецов Д. Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20-30-е годы XX века). М.: Проспект, 2021. 128 с.
7. Златолинский В.А. Библиографический указатель по вопросам строительства вооруженных сил по милиционной системе / Сост. В. А. Златолинский ; Отд. воен. лит., при РВСР. Петроградское отд-ние. - Петербург : Гос. изд-во, 1921
8. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М.: РГГУ, 1994. 422 с.
9. Шамаров В. М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР. М.: б. и., 1999. 220 с.

10. Скоркин К. В. Структура НКВД РСФСР 1917 – 1930. М.: Объед. ред. МВД России, 2011. 798 с.
11. Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917 – 1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 247 с.
12. Ратьковский И. С. Красный террор. Карающий меч революции. М.: Яуза Каталог, 2021. 352 с.
13. Первые годы ленинградской милиции. 1917 – 1922. Л.: б. и., 1967. 215 с.
14. Петроградская правда. 1922. 5 ноября
15. Красная газета. 1923. 7 июля.
16. Красная газета 1924. 25 сентября.
17. Красная газета. 1923. 15 июля.
18. Красная газета. 1926. 13 сентября.
19. Административный вестник 1928. № 8.
20. ЦГА СПб. Ф. 1660. Оп. 13. Д. 20.
21. ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 277. Д. 143
22. ЦГА СПб. Ф. 4621. Оп. 1. Д. 5503.

Статья поступила в редакцию 23.10.2022 г., опубликована:

Ратьковский И.С., Шориков Д.В. Деятельность советской милиции в Ленинграде в 1920-1930-е гг.// Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2023. №. 21. С. 104-114

Сведения об авторах:

Илья Сергеевич Ратьковский, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; **Дмитрий Владимирович Шориков**, студент бакалавриата ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

I.S. Ratkovsky

D. V. Shorikov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

POLICE ACTIVITY IN THE 1920-S – 1930-S IN LENINGRAD

Annotation. In this article, on the basis of archival materials and periodicals, the activities of the Soviet police in solving criminal and administrative crimes in the

period from 1920 to the 1930s are analyzed. During this time, the law enforcement system has come a long way in its development; there are changes and improvements in its structure, improvement of work, a gradual increase in the professionalism of employees. An important role in this process was played by the work carried out in large settlements: it became a model for other, smaller centers. One of these centers was Leningrad, and this essay is devoted to the evolution of the law enforcement system on the example of this particular city. The daily work of the Leningrad police demonstrates its effectiveness. During the critical period, she learned to respond to the new challenges of the time that appeared before the Soviet law enforcement agencies and citizens of the country. New subdivisions are created in the Soviet militia, designed to solve new problems. Improved personnel policy, which became more stringent. The methods of work were modernized, which led to an increase in the detection of criminal acts.

Keywords: NKVD of the RSFSR, NKVD of the USSR, police, Leningrad, crime, 1920-1930.